738
371

Ч38 37/1

Дубин.

45843/ф

Россiйская Соцiалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

„Пролетарiи всѣхъ странъ, соединяйтесь“!

МІРОВАЯ БОЙНЯ И МІРОВАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

(Къ четырехлѣтiю имперiалистской войны).

Всѣм жертвам имперiалистской войны и имперiалистской диктатуры, всѣм мученикам и предтечам пролетарской революцiи,

погибшим и изувѣченным на полях сраженiй, угасшим от тяжких болѣзней в тылу, в тюрьмѣ и на каторгѣ, разстрѣлянным и погибшим на висѣлицѣ и эшафотѣ храбрым, твердым товарищам,

кровью которых буржуазiя хотѣла утучнить свои вотчины, кровью которых захлебнутся международные палачи и предатели,—

ПОСВЯЩАЕМ МЫ ЭТИ СТРОКИ.

Цѣна 25 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссiйскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета
Совѣтовъ Р., С., Кр. и К. Депутатовъ
МОСКВА—1918.

Ч38 371

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

1457812

Черный всадник и Красный всадник.

Четыре года гуляет по опустѣвшим полям Европы черный призрак, упирающійся в небо головой. На костлявом конѣ сидит исполинскій скелет, в ржавой каскѣ, в истлѣвшем синем мундирѣ, под которым шевелится связка червей и и сосет то, что было его сердцем. Он ѣдет в дыму пожаров, рисуется как тѣнь на стѣнѣ дыма и пламени. Он слушает, как ревут зѣвы чудовищных орудій. Он скалит зубы, смотря, как земля лавинами взлетает на воздух под копытами чудовищнаго коня, как падает из жерла фугасных взрывов дождь рук, ног и голов, искаженных гримасой ужаса. Он смѣется свисту пуль, которыя, как тучи, смертельно жалящих ос, рвутся из черных дул пулеметов. Он ѣдет по трупами погибших людей, которые дома держали в руках молот и шли за плугом, взрѣзавшим землю, у которых на груди лежат письма от жен и дѣтей. В каждом письмѣ—страх, боль и робкая надежда: может быть, смерть не коснется кормильца костлявой рукой. Может быть, он вернется, и дѣти будут играть на его колѣнях.

Но гигантскій конь ступает по мертвым тѣлам, шевелит мертвыя груди, а черный призрак смѣется с безжалостным презрѣніем.

От этого ада, опоясаннаго изгородью колючей проволоки, на которой висят разстрѣлянные люди, тянутся в тыл безконечныя вереницы. Они идут, ковыляют, ползут,—ползут безногіе, ковыляют изувѣченные, идут люди, у которых не осталось уже образа и подобія человѣческаго: безносые, с выжженными глазами, с оторванными челюстями, с наполовину снесенным черепом. Они ползут домой, в какія-то черныя норы, которыя приготовил им Молох капитализма. Под заборами огромных заводов будут они умирать, как запаршивѣвшія собаки.

А в тылу ревут домны, дымят заводы, жужжат и вертятся станки. Точат дула орудій, точат снаряды, набивают стаканы порохом. Готовят на дьявольской кухнѣ капитализма

удушливые газы, взрывчатыя вещества. Вагоны угля, желѣза, дерева, хлопка, кожи въѣзжают в ворота заводов. Их пожирает ненасытная пасть и выбрасывает в царство смерти, чтобы сжечь их истребить, разстрѣлять, пожрать без остатка.

Сжигают хлѣб на полях и вереницами вагонов бросают в утробу смерти. Рубят лѣс, истребляют животных, истощают нѣдра земли, и не могут насытить Молоха. Пустѣет земля, и над голодными деревнями каркают стаи голодных ворон.

Черный всадник повинуется могучему хозяину. Молох капитала грязное, толстое чудовище с головой из золота и с ногтями из стали, простер свои лапы над измученными народами. Желѣзной дисциплиной сковал он рабочих и землепашцев, которых оставил дома. Работать с утра до вечера, по указанію его величества капитала! Голодать организованно, до крошки сѣдая паек. Ради защиты отечества довольствоваться нищенской платой и половину ея отдавать в видѣ налогов. Недовольным и «измѣнникам» — дорога на бойню открыта. Золота, пота и крови много нужно вампиру капитализма. Как спрут, обвили щупальцы трестов страну. Чтобы побѣдить соперников, капиталисты прекратили грызню между собой; они все подчинили единой волѣ, сдѣлали из страны часовой механизм, из рабочих — нѣмыя колеса и стрѣлки. Они на все надѣли желѣзную узду, создали соціализм дьявола—государственный капитализм.

Четыре года работает дьявольская машина, четыре года черный всадник войны топчет поля битв. Но в серединѣ четвертаго года навстрѣчу исполину смерти поднялся другой призрак. Красный всадник на мощном, тяжелом конѣ появился на русских полях. Желѣзной рабочей рукой схватил за горло и сверг золотого Молоха. Огненным мечем разбил во прах костляваго всадника смерти.

Семьдесят лѣт ждали в Европѣ великаго пришельца. Семьдесят лѣт впервые появился над Европой красный призрак коммунизма. Далеким заревом на небѣ вставал он тогда. На зарѣ, в грудах облаков рисовались его далекія очертанія.

Теперь он жив, он уже родился. Уже бредет он по деревенским тропинкам, уже бросает свой взгляд на дворы огромных заводов. С востока на запад идет он—из стран отсталых к странам передовым, гдѣ всего крѣпче и ненасытное чудовище капитализма. Радостно подымаются ему навстрѣчу взоры угнетенных и истребляемых милліонов. Они тянут руки к избавителю. Растет прилив революціи, превращается в мощный прибой, в бурное море, которое зальет твердыни стараго міра.

Страшная машина шатается в Австріи, Венгріи, в Италіи

Трещины пробѣжали по ея основам в Германіи. Рабочіе, пролетаріи, могильщики капитализма, избавители человѣчества выпрямляют понемногу спину, пробуют встряхнуться и сбросить с шеи жаднаго упыря, сосущаго их кровь.

Прошло четыре года чернаго мрака, подобнаго безпросвѣтной ледяной ночи на полюсах міра. Встает красная заря вѣчнаго дня. Домой пойдут утерянные милліоны ткать на свободных станках новую жизнь, пахать свободную землю. Из грязи, зловонія, из чернаго мрака, из безпросвѣтнаго угнетенія—к воздуху, к солнцу, свобода к тому свѣтлому, великому, освобождающему, что зовется великим словом—коммунизм.

Четыре года войны привели общество на край гибели, а рабочих и крестьян загнали в черный тупик истребленія, голода и рабства. Но они связали жизнь общества в единый узел, сдѣлали из него точную машину, управляемую единой волей, они довели до бѣлаго каленія революціонное бѣшенство угнетенных. Через міровую войну, через величайшій разгул и торжество капитала рабочій класс шагнет с красным знаменем международной революціи в руках в царство мірового освобожденія, в царство соціализма!

На міровых путях.

Пятый год уже бродят на міровых путях два чудовищних разбойника. В началѣ войны они носили маски со звучными и красивыми надписями: защита родины и свободы, защита права и справедливости. Тогда они еще прятали под полой свои огромные ножи. Теперь маски облупились, покрылись дырами. Красивыя фразы стерлись, как фальшивая монета. Зато сквозь разорванные и истрепанные плащи видны всѣ гнусныя орудія пытокъ и убійства, видна отвратительная звѣриная нагота.

Чего хочетъ и добивается горилла нѣмецкаго имперіализма? Она хочет владычества над міром. Вся планета должна быть в руках финансовых королей Германіи. Бельгійская промышленность должна принадлежать им, и они схватили маленькую страну желѣзными тисками. Им нужны французскіе копи и рудники. Они на востокѣ обвили удавным кольцом Эстляндію и Курляндію, Литву и Польшу. Они раздавили пролетарскую революцію в Финляндіи и ставят теперь на престол своего принца королем. Они нанесли тяжелыя раны русской революціи. Богатѣйшую Украину они бросили под свою желѣзную пяту. Через русскій юг они хотят проложить

себѣ путь на англійскую Индію. Они добиваются подчинить интересам своей прибыли всѣ колоніи Африки и пополам с Японіей, быть может, грузно насѣсть на Китай. Через вліяніе на Турцію под свой сапог швырнут они—если побѣдят—всѣ балканскія страны. А в русло их экономическаго вліянія втянутся и скандиновскія страны. Тогда ослабленная Италія и Франція, полураздавленная Россія поплетутся на их же привязи. Вот их программа, вот их «священныя» цѣли.

А чего хочет другой пират, «благородная» англо-американская коалиція, этот профессіональный грабитель и мародер, надѣвающій на себя рясу попа всякій раз, как он хочет исполнить дѣло палача?

Он хочет тоже владычества над міром. Он тоже хочет собирать омоченные кровью и потом доллары со всей планеты. От Германіи ему нужно оттягать Эльзас-Лотарингію с одного конца, прусскую Польшу—с другого. Австрію ему нужно раздѣлить, превратив ее в кучу ничтожных и слабѣющих, вѣчно грызущихся между собой національных «отечеств». Балканскія страны ему нужно захватить для Англіи, которая утрамбовывает тогда себѣ прямой великій путь через Гибралтарь, Египет, Балканы на Индію, имѣя своим жалким привѣском Францію и Италію. С Россіи сдерут тогда всѣ долги царя, увеличив их в десять раз, подчинив страну своей власти. Обезсиленная, раздробленная Европа очутится на привязи у Англіи, имѣющей к ней всѣ ключи. А вмѣстѣ с Англіей будет господствовать ея еще болѣе сильный союзник—Соединенные Штаты. В их руках фактически почти вся Южная Америка—Мексика, Бразилія, Аргентина, Перу и т. д. Их они пріобрѣтут «мірным» путем. Вмѣстѣ с Англіей они получат африканскія колоніи; они станут тогда полным господином на Тихом Океанѣ, а громадный Китай и Сибирь будут полем для их колоніальных подвигов.

Есть за что бороться имперіалистским громилам. Пятый год бойни начался сегодня. Пятый год ходят разбойники с разбойничьим кистинем по великим міровым путям. Пятый год они лгут, клевещут, дурачат своих рабочих. Горе тѣм рабочим, которые повѣрят кому-нибудь из них! Горе тѣм пролетаріям, которые подумают, что один разбойник лучше другого! Он, этот «лучшій», задушит их собственными руками. Не раз продѣлывал он уже эту работу.

Горевать будет и русскій пролетаріат, раз он пойдет на союз с каким-нибудь из міровых грабителей. Нѣмецкій капитал высосет из него всѣ соки, если он поддастся на его приманку. Но и англійскій капитал превратит его в

мочало, сдерет с него кожу и разжует даже кости, если он побѣжит на пѣніе чехо-словацко-меньшевитских сирен. Свою армію должен создать рабочій класс, такую армію, которая короткими ударами превратит в трупы обоих разбойников. Тогда будут расчищены для новой жизни великіе міровые пути.

По новым окопам.

Величайшим завоеваніем октябрьской революціи было прекращеніе с нашей стороны бойни, выход наш из черно-кроваваго лагеря воюющих между собою хищническихъ групп мірового имперіализма.

Послѣ небываласо напряженія всѣх народных сил, послѣ невѣроятных испытаній, цѣною неимовѣрно тяжелаго для нас Брестскаго мира Совѣтская Россія получила возможность дать бы хотя кратковременный отдых совершенно измученным и изголодавшим кровью массам трудового народа.

Совѣтская республика желала использовать добытую ею передышку для организаціи своих вооруженных сил, для улучшенія разореннаго в конец народнаго хозяйства, для приведенія в нѣкоторый порядок транспорта, для планомѣрнаго разрѣшенія продовольственнаго вопроса, для осуществленія на дѣлѣ великих идей, провозглашенных пролетарской революціей.

Но именно потому, что Совѣтская власть родилась из октябрьской революціи, именно потому, что мы вышли из состоянія империалистской войны, именно потому, что мы заняли особое положеніе среди всѣх европейских государств, именно потому, что провозгласив диктатуру труда, рабоче-крестьянская Россія посягнула на главный устой буржуазнаго мира—на частную собственность, именно поэтому мы должны были получить новый фронт, внутренній фронт, фронт гражданской войны.

Фронт этот—постоянный по тѣм силам, которыя его занимают, по той цѣли, которую онѣ преслѣдуют.

Фронт этот—измѣнчивый по отношенію к тѣм мѣстам, гдѣ он проходит, по отношенію к тѣм средствам, которыя примѣняются в ожесточенной борьбѣ.

У Совѣтской Россіи не стало тыла, ибо всю ея землю избороздили окопы гражданской войны, бѣлогвардейских возстаній, саботажа и кулацких мятежей.

Сбросив с себя власть буржуазнаго государства, отдавшись строительству новой трудовой Россіи, пролетаріат оказался вынужденным повернуть фронт против своей бур-

жуазіи и к тѣм силам, которыя ее поддерживают, он повернул орудія, которыя били по Интернаціоналу и укрѣпили имперіализм, и стал обстрѣливать новые окопы, в которых укрылся все тот же старый врат его — капиталистическіе классы буржуазнаго міра.

Рука пролетаріата тверда, и глаз его мѣток. Он бил врага и поражал его со всей строгостью своей диктатуры.

Но на помощь пораженной и побѣжденной русской буржуазіи пришла сила извнѣ. Она создала новый болѣе постоянный фронт. Она повела организованное наступленіе на Совѣтскую Россію. Она послужила костяком, который живо стал обрастать бѣлогвардейским мясом. Она послужила опорой для всѣх контр-революціонных бунтов, мятежей и возстаній. Эта сила—чехо-словаки Окопы гражданской войны расширились и углубились.

В этих вражеских окопах скопляется все враждебное революціи, все ненавидящее пролетаріат, все стремящееся к возстановленію власти капитала. Японскіе хищники и англо-французскіе рабовладѣльцы, русскіе помѣщики и царскіе генералы, меньшевики и эс-эры — всѣ засѣли в этих окопах, всѣ они окапываются против Реслублики Труда, против Коммунистической Революціи.

Враг осуществляет свой адскій план — окруженіе Совѣтской Россіи, отдѣленіе ея линіей окопов от ея естественных амбаров, складов, закромов и цистерн. Враг хочет превратить нашу родину в осажденную крѣпость и ждет-не-дождется, когда она капитулирует, когда рабочіе и крестьяне сдадутся на милость буржуазному побѣдителю.

Не государства, не народы и націи, — буржуазный мір наступает на трудовой, гніющіе пни грозят заглушить молодые ростки.

Рабочій класс вышел из состоянія имперіалистской войны, начатой в интересах капитала и ведущейся для разстрѣла труда.

Рабочій класс вступил в гражданскую войну, начатую и ведущуюся во имя торжества пролетарских идей коммунизма и международнаго братства труда.

Всѣм фронтом повернулся пролетаріат к своим завѣчным врагам, жерла всѣх орудій направил он по буржуазным окопам. Рука пролетаріата тверда, и глаз его мѣток.

Бей по новым окопам гражданской войны. Рабоче-Крестьянская Русь

Прѣпостники XX вѣка.

Чугунный каток войны разможжил не только милліоны обовшивѣвших, одичавших, окровавленных пролетаріев и крестьян на фронтѣ. Он проѣхался всей своей тяжестью по каждой странѣ и раздавил десятки тысяч самостоятельных хозяйств. Ремесленник, мелкій заводчик, лавочник, розничник за время войни был уничтожен. Мелкія хозяйства были вымететны желѣзной метлой, а их еще уцѣлѣвшіе владѣльцы вынуждены ради рабочаго класса, стали искать себѣ пріюта под крышами исполинских заводов, у стальных чудовищ—машин. Но тѣм прочнѣе стали на ноги тѣ, у кого был крупный капитал, тѣ, кто перечеканивал яркую кровь рабочаго класса в червонное золото своих прибылей. Магнаты капитала, короли банков и бирж, учредители трестов и синдикатов, эти крупные торговцы человѣческим мясом и кровью.

Міровая имперіалистическая война, это—их война. Им она несет прибыль. Им она должна подчинить міра. Ее они должны вести руками рабочих «до побѣднаго конца». Для этого побѣднаго конца нужно заставить всѣх (за исключеніем самих хозяев войны) жертвовать всѣм. Пустить фабрики и заводы работать на войну; заставить ходить пароходы и паровозы для войны; взращивать и собирать картофель и хлѣб, чтобы кормить армію; отрывать рабочих от полезнаго труда и заставлять выдѣлывать их орудіе истребленія ради побѣды; собирать все, что осталось еще в истощенной странѣ для той же преступной бойни. Но не только этого требует великая рѣзня. Волей—неволей тут нужно для нея организовать все. Банкиры и фабриканты все должны прибрать к своим рукам и стянут все силы в один узел. Та шайка побѣдит, то разбойничье государство одержить верх, у кого лучше будет организовано производство и распредѣленіе, у кого лучше будет соблюдаться экономія, кто бережнѣе будет расходовать матеріалы и лучше работать ради одной завѣтной для капитала, преступной по отношенію к человѣчеству, цѣли—для грабительской войны. И вот крупные буржуа сжимают все производство в один кулак. Они передают фабрики и заводы, частные союзы капиталистов и банкиров своей самой сильной, самой могущественной организаціи—своему грабительскому государству. Вмѣсто разных организацій стоит теперь одна. Она всѣм вѣдает. Она держит все на учетѣ. Она всѣмъ распоряжается: заводами и мастерскими, рабочими и машинами, сырьем и топливом, солдатами, и ученымі, попами и полицейскими. Во главѣ ея стоят са-

мые крупные дѣльцы, пройдохи и мошенники перваго ранга, первоклассные генералы и адмиралы, бароны, князья,—весь финансовый капиталъ со своей свитой.

А рабочіе? Для нихъ эти великодушные господа организуютъ голодъ. По всей Европѣ и Америкѣ развѣвается теперь его черное знамя. Онъ станетъ еще больше, если война будетъ продолжаться безъ конца. И чтобы достигнуть своихъ грабительскихъ цѣлей, капиталистическое государство штопаетъ одну дыру за другой, организуетъ послѣдніе остаточки, которые еще не пошли на войну, чтобы только предупредить взрывъ народнаго негодованія. По ихъ милости страдаютъ всѣ даже невоюющія страны. По милости нашихъ царей и нашихъ буржуа имѣемъ и мы такое наслѣдство...

Но не только голодать заставляютъ рабочихъ господа капиталисты. При теперешнемъ режимѣ на учетѣ у банкира и генерала и самъ живой рабочій человѣкъ. Онъ, впрочемъ, пересталъ быть человѣкомъ. Онъ превратился въ вещь съ номеркомъ на шеѣ, по которому его узнаетъ полицейскій. Рабочаго прикрѣпили въ Европѣ и Америкѣ къ фабрикѣ. Онъ не можетъ передвигаться съ мѣста на мѣсто. У него украли его право на стачку: онъ обязанъ работать тамъ, гдѣ прикажетъ генералъ; столько, сколько прикажетъ генералъ; за такую плату, какую прикажетъ выдавать генералъ. Изрѣдка имъ уже начинаютъ и торговать. Еще недавно финская буржуазія предлагала плѣнныхъ рабочихъ Германіи въ обмѣнъ на металлы. Рабочій превратился въ раба. Хозяйство капиталистическихъ странъ стало вотчиной, простымъ имѣніемъ воровской шайки банкировъ, тузовъ промышленности и торговли. Они ввели новое крѣпостное право, они заставили пролетаріатъ отбывать новую, неслыханную кровавую барщину, эти хранители храма культуры и цивилизаціи!

Такъ работаетъ финансовый капиталъ. Такъ работаетъ бестія имперіализма. И когда насъ снова хотятъ втянуть въ имперіалистскую войну; когда хотятъ смести Совѣты; когда всѣ, включая меньшевиковъ, выбрасываютъ лозунгъ: «Назадъ къ капитализму!», мы знаемъ, о чемъ идетъ рѣчь. На шею рабочаго класса хотятъ надѣть ярмо; превративъ русскій пролетаріатъ въ истерзаннаго раба, хотятъ продѣть ему кольцо въ носъ, приковать его къ жернову разбойничьей капиталистической мельницы и приставить къ ней цѣпного сторожа въ видѣ кроваваго полицейскаго режима. Четыре года войны, однако, не прошли даромъ. И на всѣ зазыванія запречься снова въ ярмо, русскій рабочій классъ отвѣтитъ лишь еще болѣе сплоченнымъ натискомъ на врага.

Пролетарскія аннексіи.

Моря крови, горы изковерканныхъ труповъ, арміи калѣкъ, города и деревни, полные вдовъ и сиротъ, разоренныя хозяйства, мертвый голодъ и озвѣреніе—таковы послѣдствія затѣянной буржуазіей всѣхъ странъ Европы, Азіи и Америки захватнической войны, которая безъ отдыха ведется вотъ уже четыре года.

Разбойничьи буржуазныя государства затѣяли эту безпримѣрную бойню для самаго безсовѣстнаго, самаго наглаго грабежа своихъ противниковъ.

Тѣлами рабочихъ и крестьянъ устлали они путь, по которому они должны были пройти до тѣхъ поръ, когда куски мяса изъ народнаго тѣла должны были превратиться для нихъ въ аннексіи захваченныхъ территорій, рабочая и крестьянская кровь—въ золото контрибуцій, калѣки, вдовы и сироты,—въ дешевый рабочій матеріалъ, а разоренныя хозяйства въ средство новыхъ обогащеній.

Рабочій классъ и крестьянство Россіи силою, путемъ октябрьской Революціи, вырвались изъ этого смраднаго ада имперіалистской войны, сбросивъ съ себя и растоптавъ ногами всю ненасытную свору банкировъ, помѣщиковъ и буржуа.

Трудящіеся Россіи объявили войну старому буржуазному міру, пошли въ наступленіе противъ своихъ вѣковѣчныхъ враговъ, побѣдили своихъ противниковъ, ожупировали цѣликомъ буржуазную Россію и добились значительныхъ аннексій и получили богатую контрибуцію. Не проливы, не Константинополь, не Галицію и Арменію, ради которыхъ Милюковы и Родзянки бросили на гибель милліоны русскихъ крестьянъ и рабочихъ, не тайные договоры, не порабощеніе и уничтоженіе малыхъ народовъ составляютъ добычу пролетаріата Россіи въ этой великой побѣдоносной битвѣ труда съ капиталомъ.

Нѣтъ! Иныхъ аннексій, иныхъ контрибуцій добился рабочій классъ въ этой небывалой борьбѣ.

Пролетаріатъ Россіи освободилъ порабощенный трудъ и поставилъ его превыше всего. Онъ разметалъ во всѣ стороны разбойничье гнѣздо буржуазнаго управленія и буржуазнаго государства. Онъ завоевалъ помѣщичьи земли. Онъ получилъ въ свое полное владѣніе фабрики, заводы и желѣзныя дороги. Онъ отнялъ всѣ капиталы у банкировъ. Онъ разоружилъ своихъ враговъ. Онъ отнялъ у нихъ школы, развращавшія народныя массы. Онъ получилъ въ полную свою собственность типографіи, бумагу и мулен. Онъ отвоевалъ для своего собственнаго употребленія всѣ плоды своихъ трудовъ, всѣ товары и весь хлѣбъ. Онъ теперь распоряжается самъ всѣми заводами и постройками.

Таковы главныя аннексіи, полученныя пролетаріатом в войнѣ, которую он объявил буржуазному строю.

Во всѣх странах, гдѣ порабощен труд, во всѣх кварталах городов, гдѣ ютятся закабаленные пролетаріи, с затаенным дыханіем слѣдят за россійским пролетаріатом, за его партіей коммунистов, за его завоеваніями.

У пролетаріев других стран загорается жажда к той войнѣ, которую ведут русскіе пролетаріи, появляется непреодолимое стремленіе к тѣм аннексіям, которых добились рабочіе и крестьяне Россіи.

И близок час, когда обманутые, одураченные и разстрѣлянные пролетаріи всѣх стран перешагнут через окопы, которые их сейчас раздѣляют, объединятся в одну могучую вооруженную армію труда, чтобы совмѣстными усиліями повести наступленіе на буржуазный мір и чтобы, в этой великой гражданской войнѣ, которая зовется Соціальной Революціей, добиться всѣх тѣх аннексій и контрибуцій, которыя давно написаны на красных знаменах международнаго соціализма.

К побѣдѣ над буржуазным міром, к пролетарским аннексіям зовет рабочих всѣх стран Россійская Пролетарская Революція.

Снова в лапы имперіалистов?

Находятся Иванушки-дурачки даже в средѣ рабочаго класса,—которые, возмущаясь германскими грабежами и разстрѣлами, готовы броситься в объятія англо-французской шайки. Еще больше их в мелко-буржуазной средѣ, породившей так называемых «лѣвых» эс-еров. С нѣмецкими захватами и возстановленіем старого порядка в оккупированных мѣстностях, они хотят бороться равненіем на англо-французскій капитал, переходом к «союзной оріентаціи».

Может ли рабочій класс, начавшій соціалистическую революцію против власти капитала и помѣщиков и за полное господство трудящихся, найти себѣ «національных» союзников, в том или ином воюющем лагерѣ?

Нѣт. Для соціалистической революціи и Совѣтской власти существуют только классовые союзники, идущіе им навстрѣчу революціонные рабочіе воюющих стран.

Только тогда врастет навсегда в землю рабочая власть, когда рабочіе других стран порвут «гражданскій мир» со своими капиталистами, выступят в открытом бою против них и против мировой войны.

Опираясь на «національную» (т. е. буржуазную) власть какой-либо из воюющих сторон, Совѣтская рабочая власть признает и укрѣпит «гражданскій мир» в этом лагерѣ. Она подрубит тот сук, на котором она сидит. «Ради спасенія рабочей республики в Россіи», закричат тогда хором союзные биржевики и генералы, «вы, рабочіе, обязаны воевать вмѣстѣ с нами противъ нѣмцев и австріяцев, безпрекословно подчиниться для этого палкой власти, забыть о стачках, безпорядках и революціи».

Но развѣ стачки, возстанія, первые раскаты революціи на Западѣ—есть борьба за высокія фразы и отвлеченные идеалы? Развѣ к ним не толкает обнищаніе, разореніе, голодовка, истребленіе рабочих буржуазіей? Развѣ революціонная ненависть создается не безпримѣрным обогащеніем англо французской буржуазіи за счет истощенія и истребленія рабочаго класса? Развѣ можно уничтожить это противорѣчіе, заставить об этом забыть англійских и французских рабочих?

Сдѣлка Совѣтской власти с англо-французским капиталом не только не достигнет цѣли, но она поселит раздор между рабочими Англіи, Франціи и Россіи. И она ослабит силы революціи у нас и на Западѣ.

Кромѣ того: назвавшись груздем, полѣзай в кузов. Беря в союзники англичан и французов, плати им по долгам милліарды рублей в год. Плати не бумажками, а золотом и товарами. Верни им обратно націонализированные заводы. Прощай, мечты о лучшей, болѣе свободной жизни: на нее уже не хватит средств.

Сумѣй, кромѣ того, заставить всѣх крестьян, возвратившихся домой, снова итти на войну и снова платить тяжелые налоги. А для этого создай такую власть, которая сумѣет выколотить эти налоги и сумѣет повести на истребленіе массы, держать их в желѣзной уздѣ.

Для того, чтобы создать такую власть, надо опереться на другія силы, чѣм тѣ, которыя поддерживают Совѣтскую власть: на буржуазные, помѣщичьи, кулацкіе слои противъ рабочих и бѣдняков. Для этого надо стянуть и вооружить всѣх держиморд и спеціалистов палочнаго дѣла.

Это значить взорвать революцію извнутри, это значит прямым путем пойти к диктатурѣ буржуазіи, помѣщиков и кулаков.

Если есть еще слѣпые люди, которые не понимают, что значит для рабочих и бѣдняков «англо-французская оріентація», пусть посмотрят на то, что дѣлают соглашатели, эсеры и меньшевики, прямо и открыто работающіе на союзников.

Они выступают против Совѣтской власти под флагом чехо-словаков, которым платит жалованье союзный капитал. Кто же идет под их знаменем, идет по их стопам, поддерживает их?

Под их знаменем идут городскіе лавочники и деревенскіе кулаки. Первый шаг всякаго право-эсеровскаго «правительства» (в Самарѣ, в Омскѣ) есть возвращеніе заводов — буржуазіи, помѣщикам их земель, а кулакам—свободы продавать (или не продавать) рабочим и бѣднякам хлѣб по «вольной», то-есть голодной, ростовщической цѣнѣ. Второй шаг—отнятіе у рабочих справедливой, человѣческой платы за труд, отмѣны Совѣтских тарифов заработной платы, роспуск Совѣтов, разгром рабочих организацій.

Кто поддерживает чехо-словаков, эс-еров и меньшевиков? Бѣлогвардейцы, бившіеся в Ярославлѣ «за вѣру, царя и отечество», черный генерал Алексѣев, банда офицеров и попов.

Они знают: если общими усиліями удастся сломить силу организованных рабочих, — вся промежуточная, рыхлая, мелкобуржуазная масса не сможет удержать в своих руках власть. Разбив рабочих, правые эс-еры и меньшевики не сумѣют создать даже буржуазной («демократической») республики. Гвардія буржуазіи и помѣщиков—офицерско-генеральская шайка—перешагнет через их голову, возьмет власть в свои руки и, надѣв желѣзную узду на рабочих и крестьян, полностью возстановить господство буржуазіи и помѣщика, а на трон возведет—царя.

К этой желѣзной цѣли сладко тянутся генералы, буржуа, помѣщики, с одной стороны, и их вѣрные друзья—англо-французскіе «союзники»—с другой.

Только тогда платежи по займам будут надежно опозпечены французам. Только тогда надежно вернутся к ним заводы, фабрики и рудники, отобранные рабочими.

Только тогда у них опять будет пушечное мясо, которое они погонят против нѣмцев и с помощью котораго окончательно оделѣют нѣмецких имперіалистов, обезпечат за собой богатыя области Азіи и Африки.

За эти услуги русскіе помѣщики, буржуа и генералы получат от них достаточно иноземных солдат, чтобы опять драть налоги, спекулировать хлѣбом, получать прибыли, генеральскія жалованья, суточныя, квартирныя и столовыя.

Рука-руку моет. Рука союзников моет руку русских угнетателей и эксплуататоров.

Но развѣ не Иванушки-дурачки тѣ рабочіе и бѣдняки, которые думают, что рука англо-французскаго буржуа по-

даст им помощь в бѣдѣ? От нѣмцев к англичанам и французам—это из огня в полымя.

Тот, кто безсознательно лѣзет в англо-французскую петлю послѣ жестокаго опыта четырех лѣт войны,—жалкій глупец. Тот, кто сознательно тянет в нее рабочих и крестьян—подлый и гнусный предатель.

Города ужаса.

В окрестностях Парижа устроена колонія, цѣлый особый городок. Такіе же города, по слухам, имѣются и в других странах. Здѣсь буржуазія устроила живой музей пыток. Здѣсь она воздвигла памятник своим подвигам на полях сраженій.

В этот лепрозорій войны (лепрозорій — колонія для прокаженных) заключаются всѣ калѣки, вид которых невыносим для человѣческаго глаза. Этим человѣческим обрубкам нѣт выхода из мѣста заключенія. В этот музей не допускаются и посторонніе, ибо знакомство с его обитателями—лучшее средство агитаціи против имперіалистическої войны и послѣдствій буржуазнаго господства.

Там сидят чудовища, раньше бывшія людьми. У одного нѣт нижней части головы, нѣт рта и носа, так что питать его приходится через трубку, вставленную в горло. У другого нѣт черепной коробки,—ее замѣняет особый футляр,—нѣт глаз, ушей, искромсана шея. Есть такіе, у которых нѣт рук, ног и лица. Остался негодный обрубок человѣка, который продолжает питаться и жить, ибо у него сохранилось самое необходимое—мозг и туловище.

Тѣ из этих „инвалидов", которые могут двигаться, носят маски, для того, чтобы не пугать своим видом людей, имѣющих с ними дѣло. Они не должны наводить на мысль о том, что капитализм и его родное дѣтище — война — создали и развили до размѣров массоваго производства такіе способы изувѣченія людей, перед которыми блѣднѣют всѣ средневѣковыя пытки, о которых понятія не имѣли святые отцы испанской инквизиціи, распинавшіе, сжигавшіе и терзавшіе еретиков.

Буржуазія любит кричать о культурѣ и цивилизаціи, о том, что буржуазный строй накопляет знанія, техническія завоеванія, повышает благосостояніе человѣчества. При этом она любит умалчивать о том, что ея наука пропитана обманом и ложью, что ея техника дѣлает рабочаго живым, одурѣвшим придатком машины, что созидаемыя ею богатства

достаются не тому, кто трудился над их добыванием, а кучкѣ собственников и сворѣ их прихлебателей. Буржуазія молчит и о том, что в видѣ пристяжек ея „цивилизаціи“ выступают голод, преступность, разврат, гнусныя болѣзни, водка, развратная желтая печать. Всѣ эти цвѣточки буржуазной „культуры“ пышно распускаются на почвѣ имперіалистской войны. Голод, преступность, сифилис, чахотка, духовное отравленіе народа справляют пышный праздник.

Но вѣнцом, украшеніем буржуазной „національной культуры“ являются тѣ дома ужаса. Это музеи имперіалистской культуры. Это хранилища самых махровых цвѣтов, ею взращенных.

Буржуазія закрыла доступ в них, как и в другія ея святилища—биржу, дипломатическія канцеляріи, военные штабы. Но умственный взор рабочих должен быть направлен на них. Эти города ужаса громко кричат о том, что с буржуазным варварством [illegible] раз навсегда.

Нужно сломать проклятое господство капитала. Нужно прекратить преступную изувѣрскую бойню. Нужно избавить человѣчество от этих палачей, именующих себя носителями прогресса и культуры.

Соціалистическая революція навсегда покончит с этими городами ужаса и со всѣми мертвыми домами, воздвигнутыми буржуазіей. От имперіалистской бойни к гражданской войнѣ, к низверженію капитала,—таков единственный выход из буржуазнаго царства смерти, грязи и зла.

Что дала міровая война.

Правительства и господствующіе классы всѣх стран давно готовились къ войнѣ. Многие ожидали ея с ужасом, но никто не мог представить себѣ всѣх разрушительных послѣдствій кровавой борьбы народов.

Война охватила всю Европу, за исключеніем нѣскольких маленьких государств, в родѣ Швейцаріи; участвует в войнѣ Америка, Азія, Африка, Австралія. Это, в полном смыслѣ слова, міровая война.

Всѣ были увѣрены, что в современной Европѣ, с ея сложным капиталистическим строем, война не может продлиться и одного года. Капитализм обнаружил поразительную живучесть и приспособляемость к разрушительным вліяніям войны.

Современная техника дала войнѣ орудія и средства истребленія и разрушенія невиданной мощи и силы. Цѣлыя

плавучія крѣпости, в видѣ броненосцев-дредноутов, подводныя лодки, громадныя пушки, посылающія свои снаряды на десятки верст, бомбометы и пулеметы, бронированные поѣзда и автомобили, чудовищные танки, летательные аппараты, подземная борьба, горючія жидкости и ядовитые газы—все это использовано культурным человѣчеством для взаимнаго истребленія.

Вмѣсто прежних больших сраженій, продолжающихся 2—3 дня, с сотнями тысяч участников и сотнями орудій, современная война показала нѣчто невиданное, чего не могло представить себѣ самое пылкое воображеніе. По двѣ, по три недѣли безпрерывно и днем, и ночью продолжаются сраженія, в которых участвуют милліоны бойцов, десятки тысяч пушек и прочих орудій истребленія.

Европа поставила под ружье десятки милліонов людей, почти все взрослое мужское населеніе.

Небывалым размѣрам войны соотвѣтствуют и ея разрушительныя послѣдствія.

За первые три с половиной года войны воюющія страны потеряли одними убитыми и умершими не менѣе 6—7 милліонов человѣк, т.-е. вдвое больше, чѣм во всѣ войны какія велись за послѣднія 125 лѣт с 1790 по 1914 г. Количество убитых, умерших, пропавших и взятых в плѣн, искалѣченных и раненых за три с половиной года, опредѣляют в 25 милліонов человѣк.

Эти цифры дают представленіе о громадных арміях, участвующих в войнѣ.

Можно учесть число погибших непосредственных участников войны. Едва ли когда будет учтено число погибших мирных жителей, бѣженцев, число умерших от болѣзней и голода, вызванных войной. Точно так число явных инвалидов не дает дѣйствительнаго представленія о количествѣ людей, которых война сдѣлала неработоспособными. Многіе из тѣх, кто вернулись и вернутся с войны, повидимому, здоровыми, на самом дѣлѣ принесут зачатки тяжелых болѣзней, сумасшествія, уменьшенной работоспособности.

Война превратилась в невѣроятное расхищеніе человѣческих жизней, сил и способностей.

Только через нѣсколько лѣт послѣ войны, учтя количество оставшихся жителей, и, сравнив его с количеством до войны можно будет приблизительно опредѣлить, сколько человѣческих жизней загублено войной.

Громадный рост преступности, хулиганства и озвѣрѣнія во всѣх воюющих странах,—одно из послѣдствій войны.

Еще труднѣе учесть матеріальныя жертвы войны. Едва ли когда удастся точно опредѣлить цѣнность разрушенных

городов, селеній, фабрик и заводов, желѣзных дорог, уничтоженных лѣсов и садов, изрытых окопами полей, потери производительнаго труда, отвлеченнаго войной на дѣло разрушенія.

Никакой оцѣнкѣ не поддаются милліоны погибших и искалѣченных людей.

Всѣ матеріальныя потери за три с половиной года войны, по приблизительному и, конечно, неполному полсчету, опредѣляют в 800 милліардов рублей! Чтобы дать нѣкоторое представленіе об этой колоссальной суммѣ, можно указать на то, что все народное богатство воюющих стран не может окупить и покрыть того, что разрушено войной.

Легче опредѣлить государственные расходы на войну. Считают, что три с половиной года войны обошлись государственной казнѣ всѣх воюющих государств, около 225 милліардов рублей. Неизвѣстно, сколько еще продолжится война и каких жертв потребует она. Можно только с увѣренностью сказать, что результатом ея будут неоплатные долги всѣх государств.

Одна Россія за первые три года войны истратила болѣе 40 милліардов государственных средств. До войны на всѣ государственные расходы тратилось в год около трех с половиной милліардов рублей.

В первый год каждый день войны обходился нашей казнѣ в 12 милліонов рублей, а в 1917 г.—этот ежедневный расход поднялся до 60 милліонов рублей, т.-е каждый час войны стоил два с половиной милліона, каждая минута—около 42-х тысяч рублей.

До войны весь государственный долг Россія составлял около 9-ти милліардов рублей; к 1918 г. он увеличился, вѣроятно, до 60 милліардов. Это значит, что на каждую душу населенія, считая стариков и младенцев мужчин и женщин, приходится около 400 рублей государственнаго долга, а на семью в 5 человѣк—2000 рублей.

Одних процентов по этому долгу пришлось бы ежегодно на душу 28 р., а на семью, в 5 человѣк—140 руб.

Чтобы платить эти долги и проценты, пришлось бы на десятки лѣт рабочих и крестьян Россіи обречь на голодное существованіе и каторжный труд.

Совѣтская власть поступила совершенно правильно, отказавшись платить по всѣм долгам царскаго правительства. Этим отказом она сняла громадную, непосильную тяжесть с народа. Буржуазія и соглашатели, возражающіе против этой мѣры, просто не хотят понять, что разоренный народ все равно не в силах оплатить этих долгов.

Конца войны еще не видно, но уже ясно, что не одному поколѣнію людей придется нести тяжесть ея послѣдствій.

Сейчас вся Европа находится под угрозой голода, истощенія и вымиранія. Только возстаніе трудящихся всего міра может положить конец кровавой бойнѣ, только свержение власти хищной буржуазіи и установленіе власти трудящихся, даст возможность справиться с невѣроятным разрушеніем, оставленным войной.

К трудящимся массам Франціи, Англіи, Америки, Италіи и Японіи.

Рабочіе!

Как злая собака, спущенная с цѣпи, воетъ вся капиталистическая пресса вашихъ стран «о вмѣшательствѣ [illegible] в русскія дѣла, крича хриплым голосом: «грабь или умирай!» Но даже в этот моментъ, когда эти наймиты вашихъ эксплуататоров сбросили всѣ маски, открыто кричат о походѣ против рабочих и крестьян Россіи,—даже в этот моментъ они безсовѣстно лгут, [illegible] обманывают. Ибо в тот моментъ, когда они кричат «грабь» организуются в русскія дѣла.

Они уже ведут военныя дѣйствія против Рабоче-Крестьянской Россіи.

Англо-французскіе бандиты уже разстрѣливают Совѣтскую [illegible] занятой ими Мурманской желѣзной дороги. На Уралѣ они уничтожают рабочіе Совѣты, разстрѣливают их представителей руками чехо-словацкихъ отрядов, содержимых на деньги французскаго народа, руководимых французскими офицерами, по приказу вашихъ правительств. они отрѣзывают русскій народ от хлѣба, дабы принудить рабочих и крестьян накинуть на себя ярмо [illegible] царской и помѣщичей биржи. Теперешнее открытое нападеніе франко-англійскаго капитала на рабочих Россіи завершает только уже восемь мѣсяцев веденную подлую борьбу против Совѣтской Россіи. С перваго дня октябрьскаго переворота, с момента, когда рабочіе и крестьяне Россіи заявили, что дальше не хотят проливать ни своей, ни чужой крови, за интересы своего и чужого капитала, с перваго дня, когда они бросили о землю своих эксплоататоров и призвали вас послѣдовать их примѣру, покончить с международной бойней, покончить с эксплуатаціей,—с того момента ваши эксплуататоры дали

себѣ клятву, что покончат с этой страной, рабочій класс которой посмѣл в первый раз в исторіи человѣчества сбросить ярмо капитализма, высвободиться из петли войны. Ваши правительства поддерживали против рабочих и крестьян Россіи ту самую украинскую раду, которая продалась нѣмецкому имперіализму и призвала на помощь против украинских крестьян и украинских рабочих нѣмецкіе штыки, они поддерживали румынскую олигархію, ту самую олигархію, которая нападеніями на наш юго-западный фронт помогла убить обороноспособность Россіи. Их агенты покупали за наличныя деньги того самаго генерала Краснова, который теперь рука об руку с нѣмецкой военщиной пытается отрѣзать Россію от донецкаго угля и кубанскаго хлѣба, дабы сдѣлать ее беззащитной жертвой нѣмецкаго и русскаго капитала. Они денежно и морально поддерживали партію правых эс-еров, эту партію измѣнников революціи, которая с оружіем в руках возстает против власти рабочих и крестьян.

Но когда всѣ их усилія не привели ни к чему, когда оказалось, что наемные бандиты—недостаточная сила, они рѣшились жертвовать и вашей кровью и предпринимают открыто наступленіе на Россію, бросая в огонь силы рабочих и крестьян Франціи и Англіи.

Вы, которые проливаете кровь за интересы капитала над Марной и Эн, на Балканах, в Сиріи и Месопотаміи вы должны еще умирать въ снѣгах Сѣверной Финляндіи и на горах Урала.

В интересах капитала вы должны быть палачами русской рабочей революціи.

Чтобы прикрыть этот крестовый поход против рабочей русской революціи, ваши капиталисты заявляют вам, что этот поход предпринимается не против русской революціи, что это—борьба против германскаго имперіализма, которому мы яко бы продались. Лживость и лицемѣріе этого заявленія станут всякому из вас ясными, если только вы сопоставите слѣдующіе факты: 1). Мы были принуждены расчленять Россію, именно потому, что ваши правительства, великолѣпно зная, что Россія не в состояніи дольше воевать, не согласились на международные мирные переговоры, в которых их сила спасла бы Россію и дала бы вам пріемлемый мір. Не Россія, истекавшая кровью три с половиной года, продала ваше дѣло, а ваши правительства бросали Россію под ноги нѣмецкаго имперіализма.

2) Когда мы принуждены были заключить Брестскій мир потому, что наши народныя массы не в состояніи были дальше воевать, и когда агенты ваших правительств стара-

лись нас постоянно втянуть снова в войну, убѣждая нас, что Германія не позволит нам оставаться в состояніи мира с нею, — наша пресса отвѣчала им: если Германія уничтожит мир, который мы купили такими большими жертвами, если она поднимет руку на русскую революцію, мы будем защищаться. Если союзники хотят нам помочь в нашем святом дѣлѣ защиты, пусть помогут нам исправить наши желѣзныя дороги, упорядочить наше хозяйство, ибо экономически слабая Россія не в состояніи серьезно защищаться. Но союзники на эти наши обращенія не отвѣчали. Они думали только, как бы выкачать из нас проценты за старые займы, которые французскій капитал одолжил царизму, дабы втянуть его в войну, и которые русскій народ уплатил уже давно морем крови, горами трупов.

3) Союзники не только ничѣм не помогали нам для возсозданія нашей способности к защитѣ, но, как мы это выше доказали,—они старались всѣми мѣрами разрушить ея способность к защитѣ, усиливая внутреннюю разруху, отрѣзывая нас от послѣдних резервов хлѣба.

4) Союзники предостерегали нас, что нѣмцы захватят Сибирскую и Мурманскую желѣзныя дороги, эти двѣ послѣднія непосредственныя линіи, которыя соединяют нас с внѣшним міром, внѣ нѣмецкаго контроля. Но в результатѣ эти линіи захватили не нѣмцы, которые не в состояніи были их захватить, так как они чересчур далеко от них находятся, эти линіи захватили доблестные союзники. На Мурманскѣ и в Сибири ведут они борьбу не с нѣмцами, которых там нѣт, а с русскими рабочими, совѣты которых они повсюду уничтожают.

Все, что пресса ваших капиталистов и их агенты говорят в защиту варварскаго нападенія на Россію, все это сплошное лицемѣріе, которое должно закрыть перед вами существо вопроса. Для других цѣлей они приготовляют свой поход на Россію. Три цѣли преслѣдуют они: первая их цѣль—захват по возможности большей территоріи Россіи, дабы ея богатства ми, желѣзными дорогами обезпечить проценты по займам для французскаго и англійскаго капитала; вторая их цѣль — растоптаніе рабочей революціи, дабы она не воодушевляла вас, дабы она не показала вам, как можно сбросить ярмо капитализма; третья цѣль — это создать новый восточный фронт, отвлечь нѣмцев с западнаго фронта на русскую территорію.

Агенты ваших капиталистов заявляют вам, что таким образом они уменьшат давленіе нѣмецких полчищ на вас и ускорят момент побѣды над германским имперіализмом. Они лгут: они не могли побѣдить Германіи, когда сражалась большая русская армія, обезпечивая союзникам числен-

все превосходство, они не в состояніи побѣдить на полѣ брани три больше теперь, когда русская армія только что создается. Германскій имперіализмъ можетъ быть побѣжденъ только тогда, когда побѣжденъ будетъ имперіализмъ всѣхъ государствъ совѣтскимъ наступленіемъ міроваго пролетаріата. Путь к тому—не продолженіе войны, а ея окончаніе, которое снимет с вас и с нѣмецких рабочих страх перед чужой буржуазіей, с ея захватными цѣлями; окончаніе войны народов, дабы международная гражданская война, война эксплуатируемых против эксплуататоров положила конец всякой несправедливости, как соціальной, так и національной. Попытки втянуть Россію в войну не спасут вас от кровопролитія, они могут только положить под меч русских революцію, чего никто не жаждет больше, могут только выдать под меч русских чѣм заправилы нѣмецкой военной партіи, которые, как близкіе сосѣди русской революціи, больше всѣх боятся ея зажигающих искр. Становясь покорным орудіем ваших правительств, в их вѣроломном заговорѣ против Россіи, вы, рабочіе Франціи и Англіи, Америки и Италіи, дѣлаетесь палачами рабочей революціи.

Потомки Коммунаров в роли помощников Галифэ, вот роль, которую предписывают вам рабочіе Франціи ваши господа.

Сыновья англійских рабочих, которые дружно поднялись, когда англійскіе тексильные бароны хотѣли пойти на помощь американским рабовладѣльцам,—вы в роли палачей Русской революціи — вот к какому униженію хотят вас принести ваши правители!

Вы, которые всегда ненавидѣли парскій деспотизм, вы должны по приказу трестовых королей помогать в созданіи новаго царизма в Россіи —вот в чем дѣло, рабочіе Америки.

Вас, которые с энтузіазмом слѣдили за всяким проявленіем освободительной войны пролетаріата, вас, рабочіе Италіи, хотят сдѣлать соучастниками контр-революціоннаго похода против рабочей Россіи!

Рабочая Россія протягивает вам руку, пролетаріи стран союза!

Эти люди, руки которых в крови Камских, Самарских, Томских рабочих, разстрѣляннных по приказу руководителей чехо-словацкаго мятежа, эти люди вопят, что мы по приказу Германіи разрываем связь с народами Франціи, Англіи, Италіи, Америки и Бельгіи.

Мы черезчур долго, спокойно выносили издѣвательства предетавителей союзнаго имперализма над Совѣтской Россіей, мы позволяли тѣм, которые лизали когда-то сапоги царизма, оставаться в Россіи, хотя они не признали правительства рабочих. Мы не прибѣгали к репрессіям против них, хотя рука их военных миссій видна была во всяком контр-революціонном заговорѣ, направленном против нас. И еще теперь,

когда во главѣ чехо-словаков оказались французскіе офицеры, когда начались Мурманскія безчинства,—еще теперь мы ни одним словом не протестовали против присутствія ваших дипломатов на территоріи непризнанной ими Совѣтской Россіи, требуя только их переѣзда из Вологды в Москву, дабы мы могли их защищать от покушеній возмущенных до глубины души преступными их продѣлками людей. Мы это все дѣлали только потому, что не хотѣли им дать возможности сказать вам, что мы порывали с вами. И теперь, послѣ отъѣзда союзных послов, ни один волос не падет с головы живущих у нас мирных граждан ваших стран, которые повинуются законам рабоче-крестьянской Республики. И мы увѣрены, что если мы на всякій удар со стороны „союзных" захватчиков, отвѣтим двумя ударами, то вы будете видѣть в этомъ не только дѣло законной защиты, но будете в этом видѣть также защиту ваших собственных интересов, ибо спасеніе русской революціи составляет общій интерес пролетаріев всѣх стран. Мы увѣрены, что всякое мѣропріятіе против тѣх, которые на русской землѣ куют заговоры против русской революціи, встрѣтят ваше глубокое сочувствіе, ибо эти заговоры направлены против вас, как и против нас. Принужденные бороться против союзнаго капитала, который к цѣлям, наложенным на нас германским имперіализмом хочет добавить новыя цѣпи, мы обращаемся к вам с призывом:

Да здравствует солидарность рабочих всего міра!

Да здравствует солидарность Французскаго, Англійскаго, Американскаго и Итальянскаго пролетаріата с русским!

Долой разбойников международнаго имперіализма! Да здравствует международная революція!

Да здравствуетъ миръ между народами!

От имени Совѣта Народных Комиссаров:

Предсѣдатель Сов. Нар. Комиссаров
В. Ульяновъ (Ленинъ).

Народный Комм. по иностр. дѣлам
Г. Чичерин.

Народный Комиссар по военным дѣлам
Л. Троцкій.

ного Комитета Сов Р., С., К. и К Депутатовъ.

Поступили въ продажу:

1. — В. Ульяновъ (Н. Ленинъ). Краткая біографія. 5 к.
2. **Я. Буровъ.** Что означаетъ законъ о свободѣ совѣсти. 25 к.
3. **М. Павловичъ.** Брестскій миръ и задачи экономич. возрожденія Россіи. 2 р.
4. **М. Павловичъ.** Итоги міровой войны. 2 р. 50 к.
5. [illegible] Міровая война и борьба за черный континентъ. 2 р.
6. **Либкнехтъ.** Пауки и мухи. 10 к.
7. **Б. Карпинскій.** Какъ тульскій мужикъ уму-разуму научился. 40 к.
8. **Вл. Ярославскій.** Отецъ и сынъ. (Вильгельмъ Либкнехтъ и Карлъ Либкнехтъ). 10 к.
9. **Ем. Ярославскій.** Фр. Энгельсъ и Карлъ Марксъ. 10 к.
0. **Г. Шкловскій.** Основные вопросы марксизма. 1 р. 50 к.
1. **Н. Ленинъ.** Очередныя задачи Совѣтской власти. 50 к.
12. » Борьба за хлѣбъ. 50 к.
13. **Г. Зиновьевъ.** Контръ-революція и задачи рабоч. 25 к.
14. **В. Блосъ.** Исторія великой франц. революціи. 4 р. 50 к.
15. **А. Арну.** Народная исторія Парижской Коммуны. 2 р. 50 к.
16. **К. Каутскій.** Экономич. ученіе К. Маркса. 2 р.
17. **Ф. Энгельсъ.** Происхожденіе семьи, частной собственности и государства. 1 р. 20 к.
18. **Д. Бѣдный.** О попѣ Панкратѣ, о тетѣ Домнѣ и о явленной иконѣ. 1 р.
19. **Е. Ярославскій.** Августъ Бебель. 10 к.
20. **Ф. Энгельсъ.** Развитіе соціализма отъ утопіи къ наукѣ. 50 к.
21. **В. Карпинскій.** Въ походъ противъ царя-голода. 40 к.
22. » Съ кѣмъ же вы, крестьяне? 10 к.
23. **Л. Сосновскій.** Весь хлѣбъ всему народу. 40 к.
24. **Г. Устиновъ.** Меньшевики, правые эсеры и контръ-революція. 40 к.
25. **Е. Преображенскій.** Нужна ли хлѣбная монополія? 10 к.
26. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ коммунистической пар[illegible] 50 к.
27. **Н. Бухаринъ.** Церковь и школа въ Совѣтской Республ[illegible] 15 к.
28. **К. Цеткинъ.** Борьба за свободу и миръ въ Россіи. 15 к.
29. **Л. Петровичъ.** Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь. 15 к.
30. Конституція (основной законъ) Рос. Соц. Федерат. Совѣтской Республики. 20 к.
31. **Н. Антоновъ.** Карлъ I, Людовикъ XVI, Николай II. 15 к.
32. **А. Коллонтай.** Работница-мать. 20 к.
33. **А. Бебель.** Христіанство и соціализмъ. 25 к.
34. **А. Луначарскій.** Культурныя задачи рабочаго класса. 20 к.

Издательство Всерос. Ц. И. К. Москва, Тверская, 11.